

УДК 7.038.5

Наталья Владимировна Щетининакандидат искусствоведения, независимый исследователь. kadares@gmail.comORCID iD <https://orcid.org/0000-0002-7175-4454>

Санкт-Петербург, а/я 192. 195257

МЕДИЦИНА В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ: АПТЕКА, ЛАБОРАТОРИЯ, СКАЛЬПЕЛЬ, ТАБЛЕТКИ. НА ПРИМЕРЕ РАБОТ ДЭМЬЕНА ХЁРСТА И ВАЛЕРИИ АБЕНДРОТ**АННОТАЦИЯ**

Автор исследует особенности репрезентации медицинского пространства и его наполнения в современном искусстве. Анализ проведен на основе творчества Дэмиена Хёрста (Великобритания) и Валерии Абендрот (Россия). Это художники разных стран и поколений, но их искусство отражает общую тенденцию современной культуры: все большее погружение в медицинскую тему, что находит отражение в популярных сериалах, таких как «Доктор Хаус», «Ход королевы» и др. В статье автор анализирует стратегии, с помощью которых художники воссоздают клиническое пространство аптеки и медицинской лаборатории; работают с объектами, связанными с диагностикой и лечением заболеваний, это: препараты, модели органов, таблетки, специализированные инструменты и др. Анализ работ Хёрста и Абендрот показал, что они, в первую очередь, апеллируют к формальной стороне предметного мира медицины, уделяя внимание эстетике, цветам, композиционной и цветовой гармонии. Следуя этой чувственной логике, они формируют псевдо-клиническое пространство, создавая потенциальное поле новых смыслов. Такой подход ведет к переосмыслению устоявшихся представлений о клиническом пространстве как утопическом и идеальном или пугающем и непроницаемом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Современное искусство; Дэмиен Хёрст; Валерия Абендрот; медицина; таблетки; реди-мейд; апроприация; science art; био-арт; memento mori; инсталляция.

Сегодня мы наблюдаем необычайный рост интереса к медицине. Эпидемии и пандемии, рост диагностируемых заболеваний, все большая информированность населения о необходимости профилактики — делают медицинский дискурс неотъемлемой частью повседневности. А благодаря СМИ, ТВ-шоу о здоровье и рекламе фармакологической продукции абстрагироваться от него невозможно.

Медицинская тематика в искусстве не нова: столетиями в живописи изображались врачеватели, исцеленные, медицинские манипуляции, анатомические театры, лавки аптекарей и медицинское оборудование. В эпоху Просвещения врачи и пациенты становились объектом сатиры в «Мнимом больном» Мольера, «Сатире на врачей» Ватто. В конце XX в. художники работали с медицинской тематикой не только в контексте критики, но и как социально проблемной темой, требующей внимания. Яркий пример — тема эпидемии СПИДа в искусстве США конца 1980–1990-х гг. В этот период было создано значительное количество паблик-арта и индивидуальных проектов художников (напр. Кита Харинга), посвященных теме СПИДа (Crimp, 1987).

Можно только предполагать, насколько пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 изменит ландшафт искусства. Но уже сегодня сформирован целый корпус художественных работ и проектов, посвященных ковиду.

Тема медицины в искусстве актуальна по нескольким причинам. Во-первых, художники отражают текущие тенденции, и экспансия медицинской тематики в культуре не могла пройти мимо их внимания. Во-вторых, человеческий организм обладает огромным эстетическим потенциалом. В-третьих, медицина, несмотря на все большее усложнение, наукоемкость и технологизацию, привлекательна с метафизической точки зрения. Медицина несет в себе отзвук магического и сакрального, отпечаток тайного знания. Более того, медицина есть наука, сохраняющая жизнь, отдаляющая смерть. С медициной ассоциируется мечта о бессмертии, что делает ее привлекательным объектом изучения для художников.

Однако медицина и искусство как деятельность имеют и неочевидную точку соприкосновения. А именно: преобладание чувственной стороны работы с материалом. Как художник обладает чувствительностью, позволяющей в процессе общения с миром улавливать и выражать необъяснимое, так и врач развивает особенную чувствительность в процессе общения с пациентом. Фуко описывает это так: «Медицинский взгляд — это не то же, что интеллектуальный взгляд, способный под явлением обнаружить неискаженную чистоту сущностей <...> полная истина для клиники есть чувственная истина <...> эта чувственность знания, которая тем не менее содержит в себе соединение больничной и педа-

гогической сфер, определение области вероятности и лингвистической структуры реального, связывается в хвале непосредственной чувствительности» (Фуко, 1998, с. 186).

Врач не только вербально общается с пациентом, узнавая детали недомогания, но также исследует тело, внимательно рассматривает препараты под микроскопом, рентгеновские снимки, изображения УЗИ, КТ и МРТ. Это акцентирование внимания на форме и внешних проявлениях внутренних процессов роднит художника и врача. Как и художник, врач воссоздает картину болезни, составляя ее из неуловимых мнимых деталей. Тысячелетиями художники вглядываются во внешность, чтобы запечатлеть скрытое, чтобы выявить внутренние движения и структуры, формирующие экстерьер. Как и глаз художника, глаз медика вглядывается в человеческое тело, проникает вглубь, чтобы поймать то, что можно идентифицировать и описать лишь в совокупности признаков.

Обращая свой взгляд на человека через призму медицины, художник занимает понятную для себя квазиврачебную позицию, экстрагируя из медицинских изображений и препаратов эмоции так же, как врач выявляет заболевание и его истинную природу.

В качестве медиума современный художник выбирает медицинское оборудование: препараты, срезы, рентгенограммы. С их помощью воссоздается атмосфера клиники, больницы или операционной. Здесь образуется концептуальное поле, в котором кристаллизуются такие вопросы человеческого бытия, как болезнь, пограничные состояния, вера, жизнь, смерть.

Сегодня многие художники работают с медицинской тематикой и различными ее проявлениями. Один из наиболее популярных медиумов — материалы исследований тела: рентгенограммы, МРТ и КТ-снимки, радиологические срезы и скан-копии, видеозаписи эндоскопических и ультразвуковых исследований. Такие художники, как Мона Хатум, Джастин Купер и Йинка Шонибаре работают с этими материалами, презентуя свои тела и тела других как место, в котором актуализируется социальная проблематика, а Марико Мори знакомит зрителя с красотой его собственной нервной системы (Гровье, 2019, с.127–131).

В настоящем исследовании мы обращаемся к искусству Дэмьена Хёрста (род. 1965) и Валерии Абендрот (род. 1984), поскольку эти художники подходят к теме медицины с другой стороны: непосредственно через клиническое пространство и наполняющее его оборудование. Именно поэтому их творчество легло в основу нашего исследования. Хёрст — профессиональный художник, Абендрот — начинающий автор. Несмотря на различия в видении темы медицины, несмотря на разницу поколений, школ и профессионального

Илл. 1. Дэмьен Хёрст. «Sinner» из серии «Medicine Cabinets». 1988. Инсталляция.
137,2 x 101,6 x 22,9 см. URL: <https://www.damienhirst.com/sinner>

опыта, мы видим общие черты в их работе с этой темой, что будет раскрыто в процессе анализа произведений.

Медицина в жизни человека присутствует в пространстве повседневно-

го-домашнего и в клинике, зоне отчуждения от обыденного, пространстве боли и исцеления, обретения и потери жизни.

В быту медицина существует в жизни людей в виде лекарств и процедур, не требующих помещения в стационар или специальные условия. Домашняя аптечка становится символом медицинского мира в доме, местом, в котором собраны препараты для лечения заболеваний, расстройств, ссадин, царапин и т.д.

Актуализируя «бытовое» присутствие медицины в повседневности, британский художник Дэмьен Хёрст с 1988 г. создает серии «шкафчиков» — «Medicine Cabinets» («Аптечные шкафчики», 1988–2012) и «Pill Cabinets» («Шкафчики с пилюлями», 1999–2010).

«Medicine Cabinets» (Илл. 1) представляют собой шкафчики с прозрачными дверцами, внутри на полках расставлены коробочки и пузырьки от лекарств. Изначально Хёрст размещал лекарства, воссоздавая схему тела: на верхних полках средства от головной боли, в середине препараты для желудка, внизу — для ног. Позже основным критерием комбинаций стал цвет.

Лекарства в шкафчиках Хёрста становятся лексиконом, описывающим жизнь человека. Это жизнь невидимая, о которой не принято говорить и чаще ее скрывают, чем обсуждают. Здесь природа человека раскрыта в контексте его слабости, уязвимости, зависимости от химических препаратов. Набор лекарств позволяет предположить спектр болезней и, соответственно, образ жизни владельца аптечки, его пристрастия.

Артур Данто в тексте об «аптечках с лекарствами» отмечает их двойственную природу. Ее обеспечивает каламбур в английском слове «drugs», который переводится как «вещества» и обозначает как медицинские препараты, так и запрещенные вещества, вызывающие зависимость. «Вещества» — дают человеку «кайф», ощущение подъема, также они дают излечение, поддерживая параметры крови и уровень сахара; помещены они в аптечки — символы санитарно-гигиенического порядка» (Danto, 2010). Данто предполагает, что таким образом Хёрст создаёт не просто банальный шкафчик с лекарствами, который мы находим у среднего потребителя, но символ альтернативной реальности, в которой запрещенные вещества легализованы и ничем не отличаются от медицинских препаратов для поддержания здоровья в норме.

К рассуждению Данто можно добавить тот факт, что Хёрст поднимает тему зависимости не только от запрещенных веществ, но и от доступных, легальных медицинских препаратов. Художник предугадывает актуальную тему 2000–2020-х гг. — потребление лекарств как целый пласт современной массовой культуры¹. Маркером снятия маргинального статуса со злоупотребления

Илл. 2. Сцена из сериала «Ход королевы», режиссер Скотт Фрэнк, сезон 1, серия 1. 2020. URL: <https://ororo.tv/ru/shows/the-queen-s-gambit>

медикаментами стала популярность Грегори Хауса из сериала «House, M.D.» («Доктор Хаус»). Герой конца 2000-х гг. наряду с гениальностью и дурным характером имел зависимость от обезболивающего. Таблетки обезболивающего стали таким же имиджевым аксессуаром Хауса, как трость и деловой костюм с кроссовками. Доктор играет с пилюлями, раскладывает таблетки на рабочем столе, камера снимает таблеточные конфигурации крупным планом. В случае с Хаусом таблетки позволяют ему не страдать и вести себя «нормально», «как все». Зависимость здесь представлена как почти вынужденная, ради мимикрии в обществе.

Или популярный сериал 2020 г. «The Queen's Gambit» («Ход Королевы») — еще один пример легитимизации и эстетизации химической зависимости и пилюль: транквилизаторы помогали выдающейся шахматистке воображать партии. Сосуды, наполненные запретными пилюлями, в конце первой серии явлены как алтарная композиция в сияющем пространстве (Илл. 2).

Вещества в этих сериалах представлены как медиатор, который раскрывает потенциал супергероя, человека с исключительными способностями, гения. Его вынужденная зависимость от таблеток, с одной стороны, есть стигма, порицаемый обществом недостаток. Но это и символ его хрупкости как челове-

Илл. 3. Сцена из сериала «Доктор Хаус», режиссер Грег Яйтанс, сезон 8, серия 1. 2011. URL: https://house.fandom.com/wiki/Twenty_Vicodin

ческого существа, слабости, которая уравнивает сверхчеловеческий дар, суперсилу.

Становление мифа о таком «слабом» супергерое происходит и через эстетизацию медикаментов. При репрезентации таблеток создатели фильмов используют характерные средства, с помощью которых конструируется гламурный, фетишизированный образ, обладающий привлекательностью и беньяминовской аурой²: они взяты крупным планом, с размытием фона (Илл. 3), на контрасте со светом/тенью — характерные приемы создания кинофетиша, описанные в 1963 г. еще Штернбергом, режиссером, снимавшим Марлен Дитрих (Sternberg, 1963, p. 172), а в сериале «Ход королевы» цвет пилюль совпадает с оттенками интерьера и одежды главной героини в приюте (Илл. 4).

Однако не столько концептуальный аспект, сколько эстетика определяет выбор лекарств в работах Хёрста. Он отмечал неоднократно, что любит многообразие интерпретаций, без привязки к одному конкретному смыслу (Hirst, 1991). Например, «Аптечки» не связаны с реальным медицинским протоколом подбора препаратов и, по выражению одной зрительницы-медработника, «не имеют клинического смысла» (Danto, 2010).

Художника интересует скорее внешний вид упаковки, цвет и возможности композиции в контексте аптечного шкафчика.

Илл. 4. Сцены из сериала «Ход королевы», режиссер Скотт Фрэнк, сезон 1, серия 1. 2020. URL: <https://ororo.tv/ru/shows/the-queen-s-gambit>

Эстетизация пилюль и таблеток находит развитие в серии Хёрста «Pill Cabinets». Он раскладывает разноцветные пилюли из раскрашенного гипса на стеклянные полочки бесконечными рядами, образуя уникальные цветовые сочетания (Илл. 5). Каждая таблетка — отдельно, как самостоятельный экспонат в музее или товар на витрине. В этом контексте раскрывается эстетический потенциал лекарств. С одной стороны, их внешние характеристики подчинены прикладным требованиям. Это и отличие от других таблеток по цвету и форме,

Илл. 5. Дэмьен Хёрст. «In Search of Oblivion» из серии «Pill Cabinets». 2007.
120,3 x 180,3 x 102 см. URL: <https://damienhirst.com/in-search-of-oblivion>

чтобы пациент их не перепутал. И удобство употребления: обтекаемые гладкие формы и фактура.

С другой стороны, фармакологическая продукция как объект потребления апеллирует к чувственному миру покупателя/больного. И здесь Хёрст подчеркивает красоту и привлекательность таблеток и упаковки. Внешние свойства лекарств предоставляют широкое поле для эстетических комбинаций. Лекарства и пилюли абстрактны: это предметы крошечного размера, по внешнему виду таблетки или порошка невозможно сказать, из чего он сделан и какова его функция.

Абстрактность таблеток Хёрст эксплуатирует в серии «Spot Paintings» («Картины в точку», 1986–2011). Это масштабные холсты, заполненные круглыми разноцветными точками. Зеленые, красные, бордовые, желтые, синие, бежевые и т.д. кружки ровными рядами расположены на белом полотне, не имея ни начала, ни конца (Илл. 6). Сначала «Spot Paintings» были просто точками, на

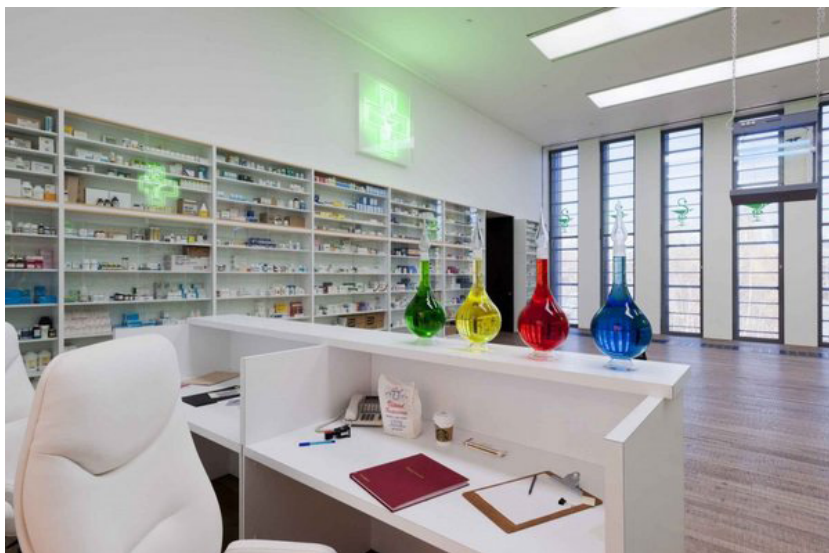

Илл. 6. Дэмьен Хёрст. «2-Amino-5-Bromobenzotrifluoride» из серии «Spot Paintings» в ARKEN Museum of Modern Art. 2011. 457,2 x 143,26 см. Photo: Prudence Cumings Associates. URL: <https://damienhirst.com/2-amino-5-bromobenzotrifluorid>

белом фоне, с разными названиями («Ряд», «Угол»), но с 1991 г. художник называет картины в честь лекарств. Эти картины показывают, как абстрактность ведет к многозначности репрезентации: это могут быть и лекарства, и запрещенные вещества, и рисунок раппорта для ткани или обоев, или даже изображение конфетти или конфет. Сам Хёрст отмечал «детскость» этих картин (Hirst, 1991).

Хёрст использует медикаменты как аллегорию. Он апроприирует визуальный код медицинского пространства (аптечки, аптека) и препаратов и воссоздает чистоту и упорядоченность сакрального пространства и магического знания, которым наделена медицина и фармакология в профанном мире.

Ставя на первое место эстетику лекарств и фокусируясь на форме, Хёрст лишает препараты строгой детерминированности и переносит их в свободное поле интерпретаций и столкновения смыслов. Пример «медицинских» работ Хёрста демонстрирует, как в контексте современного искусства устоявшиеся смысловые связи могут изменяться, расширяться, переплетаясь с новыми значениями, или исчезать. Следовательно, ставятся под вопрос давно сложившиеся значения и свойства предметов, которые обычно не подвергаются сомнению. В рамках искусства XX–XXI вв. сама форма предмета, его внешние характеристики становятся абстрагированным от смысла изображением («image»), которое изначально ничего не обозначает и ни к чему не отсылает кроме самого себя (Nancy, 2005, p. 76).

Илл. 7. Дэмьен Хёрст. «Pharmacy». Инсталляция в Tate Modern. 2012. Photo: Andrew Dunkley, Tate Photography. URL: <https://www.tate.org.uk/art/artworks/hirst-pharmacy-t07187/explore-damien-hirsts-pharmacy>

На этом строится мощный механизм реди-мейда и апроприации, которые априори несут в себе подрывной потенциал.

Так, в инсталляции «Pharmacy» («Аптека», 1992) Хёрст развенчивает безупречный имидж медицины. Хёрста всегда удивляла безоговорочная вера людей в медицину и лекарства (Hirst, 1991). Медицина для него — альтернативная религия современного мира, а аптека ее храм. Как сам художник выразил: «Мы все умрем, так что этот большой счастливый, минималистичный, разноцветный, вселяющий уверенность имидж, который транслируют медицина и фармкомпании, не безупречен. Тело разрушается, но люди хотят верить в бессмертие» (Tate, no date). При этом надежда, которую дарит медицина и лекарства, не бесплатна: каждое лекарство помимо цены имеет длинный список побочных эффектов, которые могут быть не менее ужасны, чем болезнь, от которой они лечат (Tate, no date).

Это противоречие Хёрст обнажает, создавая странное сочетание неуместных объектов. В пространстве галереи представлен интерьер обычной аптеки: застекленные полки с лекарствами, касса, стойка фармацевта. Вокруг минималистский белый дизайн и чистота (Илл. 7). Художник дополняет интерьер аптекарскими сосудами, по которым в старину люди опознавали лавку аптекаря. Сосуды в «Pharmacy» в свою очередь отсылают к работе Марселя Дюшана 1914 г.

Илл. 8. Дэмьен Хёрст. «End Game» из серии «Instrument Cabinets». 2004.
195,6 x 375,9 x 508 см. URL: <https://www.damienhirst.com/end-game>

«Pharmacie» (Tate, no date). Хёрст также ставит тумбы-табуреты, а на них — тарелки, в которых лежат соты с медом (символ природы и натуральных медицинских свойств). На потолок он помещает электромухоловки. Мухи, которых привлечет ароматный мед, неизбежно погибнут. Смерть мух в аптеке становится своеобразным *Memento mori*, напоминанием о смерти. Так же и покупателей аптеки, несмотря на все лекарства, в итоге ждет смерть «без пощады, без эмоций, без выбора» (Tate, no date).

Смерть, конечность существования — лейтмотив творчества Хёрста с самых ранних работ. Его всегда интересовала тёмная сторона жизни (Фостер и др., 2015, с. 737), поэтому художник часто раскрывает традиционную для западного искусства тему смерти в различных ее проявлениях. В своей серии «Instrument Cabinets» («Шкафчики для инструмента», 1994–2005) художник создает витрины, в которых выставлены медицинские инструменты и оборудование. Так, в работе «End Game» («Финальная игра», 2004) на стеклянных полках разложены предметы, используемые в операционной: скальпели, зажимы, крючки, миски, тазы и проч. В центре витрины Хёрст недвусмысленно подвешивает два скелета (Илл. 8). В этой серии художник показывает смерть и страх смерти через отношение людей к хирургическим инструментам. «Мы все боимся хирургических

инструментов <...> потому что это [хирургическая операция] инвазивная процедура» (Канал «Tate» на видеохостинге «YouTube», 2012).

Как правило, в творчестве Хёрста исследователи акцентируют именно этот аспект, связанный со смертью и ее неотвратимостью. Именно с точки зрения Memento mori оценивают и проект «Pharmacy». В нашем же исследовании мы хотели бы обратить внимание на важное достижение Хёрста — он воссоздает медицинское пространство со всеми деталями обстановки, как энвайронмент. Не просто аптекарский шкафчик, как один из первых реди-мейдов Джозефа Корнелла «Pharmacy» («Аптека») 1943 г., а полноценное медицинское помещение, организованное по законам места, где живет «дух» медицины. По Хёрсту, этот дух обманчив и опасен в своей соблазнительности, как мёд, над которым висит мухоловка. Тем не менее, аптека — это место концентрированного присутствия медицинской тайны. Инсталляция «Pharmacy» воссоздает то состояние, которое зритель может испытывать в аптеках и других медицинских помещениях: причастность к сакральному, доступ в высокотехнологичный, закрытый от простых смертных мир. Несмотря на то, что все элементы хёрстовской инсталляции — фальшивки, коробки без лекарств внутри, а полки сделаны из обычных шкафчиков, покрашенных белой краской, — образ аптеки сам по себе притягателен и влиятелен: это аллегория достижений медицины и науки, которая дарит надежду на избавление от страданий и обретение вечной жизни.

Следует отметить, что художнику несложно воссоздать в аптеке ощущение квазирелигиозного чувства. Этому способствует особый статус галерейного пространства, известного как «White Cube» («белый куб»). Организация «белого куба» — бесшумный пол, белые стены и потолок, тишина и пустота — похожа на лабораторию или операционную, как заметил еще в 1970-х гг. Брайан О'Догерти (О'Догерти, 2015, с. 14). Критик подчеркивает, что модернистское галерейное/музейное пространство создают ощущение святости и сакральности.

Поэтому ощущение инаковости и особости медицинского пространства так уместно в контексте искусства.

Концепция медицинского пространства также реализована в первом персональном проекте Валерии Абендрот 2020 г. «Laboratorium Suggestere» («Лаборатория предлагает»).

Современная медицина появляется в конце XVIII в. (Фуко, 1998, с. 12), в период, когда реализуется проект Просвещения с его отделением от эзотерических форм когнитивного потенциала науки, морали и права, а также искусства (Foster, 1983, p. 9). Более 200 лет медицина развивалась в научно-практическом контексте и в XXI в. она оперирует на стыке высоких технологий, послед-

Илл. 9. Валерия Абендрот. «Laboratorium Suggestere».
Инсталляция в галерее Anna Nova. 2020. Фото: Наталия Щетинина

них достижений науки, в ситуации свободного доступа экспертов к новейшей информации. Однако несмотря на рационализацию и профессионализацию медицины, выработку специальных протоколов, и сегодня сохраняется аспект сакральности врачевания³. Этот аспект раскрывается в инсталляции Валерии Абендрот.

Илл. 10. Валерия Абендрот. «Laboratorium Suggestere».
Инсталляция в галерее Anna Nova. 2020. Фото: Наталия Щетинина

В «Laboratorium Suggestere» художница воссоздает клиническое пространство, состоящее из медицинского оборудования, мебели и инструментов. Инсталляцию в галерее окружают полупрозрачные лабораторные шторы из плотного пластика, отсекающие медицинское пространство от обычного (Илл. 9). На кронштейне висит позвоночный столб из гипса. На стальных лабораторных столах размещены препараты, инструменты, пипетки, пинцеты, макеты внутренних органов, лотки с гелеобразными субстанциями, сосуды с разноцветными жидкостями и зубами. Экран с 3D-изображением печени. Эта же печень из силикона лежит на столе. Изобилие странных и непривычных для обычного человека материалов и объектов – инструментов с неясным назначением, их разнообразие – создают ощущение загадочности и таинственности (Илл. 10).

Это интерактивная инсталляция, по задумке автора посетители галереи должны надеть медицинские перчатки и трогать все, что находится на столе. На выставке представлены настоящие предметы, все они используются в стоматологической практике (Абендрот — практикующий зубной техник). Осторожное перебирание медицинских объектов, незнакомых и поначалу несколько отталкивающих для непосвященного человека, позволяет адаптироваться к сложной иерархии препаратов и инструментов, используемых в лаборатории. Постепенно зритель начинает смело крутить вещи в руках, ощупывать рельефные слепки с десен из полиметилметакрилата, ощущая все складочки, ребристость и шероховатости; осязая модели реальных органов, созданных инженерами (Канал «Неспящие» на видеохостинге «YouTube», 2020). Каждый предмет можно рассмотреть под большой лупой. Высокая детализация, разнообразие мелких элементов увлекает, заставляет внимательно изучать объекты и погружает в почти медитативное состояние. Так происходит освоение мира лаборатории: закрытого от глаз посторонних особого пространства с необыкновенным наполнением.

В пластиковых пакетиках на стене развешены препараты. Высушенные вены попеременно с пластиковыми слепками зубов и неопределенных фактур (Илл. 11) создают странное впечатление абстрактности, отстраненности от их реального назначения. Они лишены характерной для препаратов физиологичности, не вызывают отвращения или беспокойства (что было бы естественным чувством при созерцании препарированных органов). Им свойственна орнаментальность. Ритмично повторяющийся структурный рисунок и извилистость линий усиливают ощущение декоративности. Фактически, это эстетское декоративное панно с удачно скомпонованными элементами. Вместе с тем, каждый препарат висит отдельно, запакованный в свой пакет, что индивидуализирует объекты наподобие музейной витрины. Так научное аналитическое созерцание в пространстве художественной галереи превращается в эстетическое.

Клиническое пространство, воссозданное в проекте Валерии Абендрот, колеблется между прикладной реальностью и нефункциональностью искусства. С одной стороны, каждый предмет инсталляции от анатомических макетов до стоматологических крючков может быть перенесен в пространство клиники и служить по назначению. С другой стороны, взаимодействие этих предметов в контексте художественной инсталляции превращается в увлекательный нарратив, путешествие в иной мир. Атмосфера этого мира из чужеродной и пугающей, по мере исследования становится увлекательной и насыщенной эстетическим содержанием. При этом таинственность и необычность медицинского антуража не разрушается, но становится ближе и понятней.

Илл. 11. Валерия Абендрот. «Laboratorium Suggestere».
Инсталляция в галерее Anna Nova. 2020. Фото: Наталия Щетинина.

Интересно, что кураторский текст к выставке в галерее «Anna Nova» дает противоположную интерпретацию проекта, он сообщает: «Привлекательная структура поверхности, мягкие формы и оттенки биоморфных объектов завораживают, но вскоре эта обманчивая притягательность сменяется чувством дискомфорта. Распечатанные на 3D-принтере внутренние органы, кости и вены, здесь соседствуют с абстрактными объектами из искусственных материалов — пластика, воска и силикона. Скульптуры, напоминающие протезы, части тела и биологические структуры, свободные от собственной идентичности, будто застигнуты врасплох в процессе мутации» (Валерия Абендрот. Пресс-релиз).

Однако опыт восприятия инсталляции Абендрот показывает, как странное, слишком сложное, пугающее, незнакомое и даже неприятное (например, насыпанные в колбу натуральные зубы) сквозь призму логики художника и эстетизацию превращается в понятное и привлекательное. Такова изначально цель художницы — сделать окружающий мир понятнее и ближе: «Художница в своем проекте стремится дать толчок к пониманию развития медицинских технологий. Зрителей приглашают физически прочувствовать искусственное клиническое пространство через осязание, обоняние и взгляд. “Мне бы хотелось, чтобы эта работа задействовала глубинные уровни телесного восприятия. Осязая, мы осознаем самих себя, свое тело, лучше понимаем окружающее нас пространство”, — комментирует Валерия Абендрот» (Валерия Абендрот. Пресс-релиз).

И если все слишком сложное наше сознание вымещает как избыточное, то, как показывает «Laboratorium Suggestere», чувственное восприятие позволяет быстро и эффективно осваивать чужеродные системы, снижая страх перед незнакомым.

И Хёрста и Абендрот объединяет работа с эстетикой клинического пространства и его наполнением, а не визуальными материалами медицинского производства (КТ, МРТ-снимки, УЗИ-видеозаписи). Если такие упомянутые выше художники, как Купер, Хатум и др. обращаются к медицине сквозь призму внутреннего устройства тела (тела как предмета медицинского исследования: в изображениях срезов, рентгеновских снимках, видеосъемке органов изнутри), то Хёрст и Абендрот исследуют медицину как клиническое пространство, особое, необычное и странное, в котором человек может испытывать разные эмоции: надежду, веру, страх, непонимание.

Хёрст, реконструируя клиническое пространство, развенчивает миф об аптеке как о месте спасения. А Абендрот дезавуирует представление о клинике как о пугающем и страшном месте. В этом состоит различие их творчества: британский художник раскрывает тему тщетности всех попыток спастись и акцентирует присутствие смерти и в операционной, и в аптеке; а Абендрот представляет мир медицины как неизведанную вселенную, которую интересно изучать и осваивать.

Разница подходов двух художников демонстрирует концептуальное разнообразие в рамках одной и той же темы, реализованной с помощью апроприации пространства клиники и его наполнения.

Итак, на примере двух художников — Дэмьена Хёрста и Валерии Абендрот — мы рассмотрели различные стратегии работы с темой медицины в современном искусстве. С одной стороны, художники апеллируют к объектам, наполня-

ющим медицинские пространства, как источнику аллегорий. С их помощью они выстраивают критическую модель восприятия медицины в современной культуре. Одновременно, воссоздание медицинского пространства в художественном контексте позволяет раскрыть эстетический потенциал предметов из мира клиники. Так, «Medicine Cabinets», «Pill Cabinets», «Spot Paintings» и «Pharmacy» Хёрста — это и олицетворение зависимости от веществ, и символ пограничных состояний и забытия, которое, с одной стороны разрушает, с другой — связано с раскрытием исключительного потенциала. Это и знак утопической чистоты и порядка, и алтарь безупречной веры в медицину и ее критика, и бессмысленный набор фармакологической продукции, и просто бесконечная эстетическая игра.

При этом и «Pharmacy» и «Instrument Cabinets» Хёрста, и «Laboratorium Suggestere» Абендрот воссоздают сакральность цехового знания, присутствия в особом месте, подчиненном строгим протоколам и сложной иерархии объектов, которое зачастую вызывает страх и ассоциируется с болью, страданием и смертью. Освоение этого пространства в контексте искусства позволяет преодолеть закрытость медицинского мира, его непроницаемость для постороннего взгляда и предубеждения и страх пациентов. Происходит это благодаря отчуждению предметов, выявлению их абстрактного начала и раскрытию эстетического потенциала.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Статистика в США и Европе фиксируют значительное количество случаев злоупотребления рецептурными препаратами (до 6% населения от 12 лет и старше). См. 1) Substance Abuse and Mental Health Services Administration (2018) Key substance use and mental health indicators in the United States: Results from the 2017 National Survey on Drug Use and Health [Online]. Available at: <https://www.samhsa.gov/data/sites/default/files/cbhsq-reports/NSDUHFFR2017/NSDUHFFR2017.pdf> (Accessed: 10 June 2021); 2) The European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA) (no date) Решение проблемы злоупотребления лекарствами [Online]. Available at: https://www.emcdda.europa.eu/best-practice/briefings/addressing-misuse-medicines_ru (Accessed: 10 June 2021).

² Аура — ключевое понятие теории эстетики с 1980-х гг., введенное немецким философом В. Бенямином. Аура по Бенямину — свойство, которым обладает произведение искусства, исчезающее в процессе репродуцирования. Это уникальное существование предмета, его недоступность, удаленность от зрителя.

³ В древности здоровье общины находилось в ведении служителей культа. Шаманы и колдуны осуществляли врачебную практику, а в Библии, например, мы находим описание протокола, которому должен следовать священник при диагностике кожных заболеваний («проказы»). См. (Левит 13, 14).

ЛИТЕРАТУРА

1. Валерия Абендрот. Пресс-релиз [Электронный ресурс]. URL: https://drive.google.com/file/d/1wFZaZpu_USXPrwM9Vk-CFbbpNYIzQW9/view (дата обращения: 10.07.2021).
2. Гровье, К. (2019) *Искусство с 1989 года*. М.: Ад Маргинем Пресс.
3. Канал «Неспящие» на видеохостинге «YouTube» (2020) *Laboratorium suggestere*.

- Выставка Валерии Абендрот [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/hjOwt8upnaw> (дата обращения: 10.07.2021).
4. О'Догерти, Б. (2015) *Внутри белого куба. Идеология галерейного пространства*. М.: Ад Маргинем Пресс.
5. Официальный сайт галереи Anna Nova (без даты) *Laboratorium Suggestere* [Online]. URL: <https://www.annanova-gallery.ru/exhibitions/10-laboratorium-suggestere/overview/> (дата обращения: 3.06.2021).
6. Фостер, Х., Краусс, Р., Буа, И.-А., Бухло, Б. (2015) *Искусство с 1900 года. Модернизм, антимодернизм, постмодернизм*. М.: Ад Маргинем Пресс.
7. Фуко, М. (1998) *Рождение клиники*. М.: Смысл.
8. Crimp, D. (1987) 'AIDS: Cultural Analysis/Cultural Activism', *October*, 43, p. 3–16.
9. Danto, A. (2010) Damien Hirst's Medicine Cabinets: Art, Death, Sex, Society and Drugs [Online]. *Damien Hirst*. URL: <https://www.damienhirst.com/texts/2010/jan-arthur-c-dan> (дата обращения: 20.06.2021).
10. Foster, H. (ed.) (1983) *The Anti-Aesthetic: Essays on Postmodern Culture*. Washington: Bay Press.
11. Hirst, D. (1991) *Interview with Sophie Calle* [Online]. URL: <https://www.damienhirst.com/texts/1991/sophie-calle> (дата обращения: 29.06.2021).
12. Jones, J. (2015) Life's a Drug: Why Pharmaceutical Art is So Addictive [Online]. *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/jonathanjonesblog/2015/sep/10/pharmaceutical-art-drug-dependent-world-damien-hirst-chemical-x-joanna-rajkowska> (дата обращения: 29.06.2021).
13. Nancy, J.-L. (2005) *The Ground of the Image (Perspectives in Continental Philosophy)*. New York: Fordham University Press.
14. Sternberg, J. (1963) 'The Von Sternberg Principle', *Esquire*, 10, p. 92–97, 172.
15. Tate (no date) *Explore Damien Hirst's Pharmacy* [Online]. URL: <https://www.tate.org.uk/art/artworks/hirst-pharmacy-t07187/explore-damien-hirsts-pharmacy> (дата обращения: 29.06.2021).
16. Канал «Tate» на видеохостинге «YouTube» (2012) *Artist Damien Hirst at Tate Modern* [Online video]. URL: <https://youtu.be/YWSb9QMILoQ> (дата обращения: 29.06.2021).

Nataliya Vladimirovna Shchetinina

PhD in Art History, independent researcher. kadares@gmail.com

ORCID iD <https://orcid.org/0000-0002-7175-4454>

P.O. box 192, 195257 St. Petersburg, Russian Federation

MEDICINE IN CONTEMPORARY ART: PHARMACY, LABORATORY, LANCET, AND PILLS. ON THE EXAMPLE OF WORKS BY DAMIEN HIRST AND VALERIA ABENDROTH

ABSTRACT

The author studied the representation of the clinical environment and medical equipment in contemporary art. The author analysed the works by Damien Hirst (UK) and Valeria Abendroth (Russia). These artists are the representatives of different generations and countries but their art reflects a common trend of contemporary culture towards medicine, which is reflected in TV series *House, M.D.*, *The Queen's Gambit* etc. In the article, the author studied the artists' strategies, which help recreate the clinical environment of a pharmacy or medical laboratory in the context of art; and work with objects associated with the diagnostics and treatment, such as specimen, organ models, special tools etc. The analysis of works by Damien Hirst (from series: *Medicine Cabinets*, *Pill Cabinets*, *Spot Paintings*, *Instrument Cabinets*, and *Pharmacy*) and Valeria Abendroth (*Laboratorium Suggestere*) showed their appeal to the formal aspect of clinic and its equipment. They pay attention to aesthetics, colours, design and colour balance. Following this logic, the artists create a pseudo-clinical environment, building the potential field of new meanings. This approach leads to the re-evaluation of the settled ideas about clinical space as utopian and perfect or scary and obscure.

KEYWORDS

Contemporary art; Damien Hirst; Valeria Abendroth; medicine; pills; ready-made; appropriation; science art; bio-art; memento mori; installation.

REFERENCES

Anna Nova Gallery Official Site (no date) *Laboratorium Suggestere* [Online]. Available at: <https://www.annanova-gallery.ru/exhibitions/10-laboratorium-suggestere/overview/> (Accessed: 3 June 2021).

Crimp, D. (1987) 'AIDS: Cultural Analysis/Cultural Activism', *October*, 43, p. 3–16.

Danto, A. (2010) Damien Hirst's *Medicine Cabinets*: Art, Death, Sex, Society and Drugs [Online]. *Damien Hirst*. Available at: <https://www.damienhirst.com/texts/2010/jan--arthur-c-dan> (Accessed: 20 June 2021).

Foster, H. (ed.) (1983) *The Anti-Aesthetic: Essays on Postmodern Culture*. Washington: Bay Press.

Foster, H., Krauss, R., Bois, Y.-A., Buchloh, B. (2011) *Art Since 1900: Modernism, Antimodernism, Postmodernism*. London: Thames & Hudson Ltd.

Foucault, M. (1963) *Naissance de la clinique: une archéologie du regard medical*. Paris: Presses universitaires de France.

Grover, K. (2015) *Art since 1989*. London: Thames & Hudson Ltd.

Hirst, D. (1991) *Interview with Sophie Calle* [Online]. Available at: <https://www.damienhirst.com/texts/1991/sophie-calle> (Accessed: 29 June 2021).

Jones, J. (2015) Life's a Drug: Why Pharmaceutical Art is So Addictive [Online]. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/artanddesign/jonathanjonesblog/2015/sep/10/pharmaceutical-art-drug-dependent-world-damien-hirst-chemical-x-joanna-rajkowska> (Accessed: 29 June 2021).

Nancy, J.-L. (2005) *The Ground of the Image (Perspectives in Continental Philosophy)*. New York: Fordham University Press.

O'Doherty, B. (1986) *Inside the White Cube: The Ideology of the Gallery Space*. San Francisco, CA: The Lapis Press.

Sternberg, J. (1963) 'The Von Sternberg Principle', *Esquire*, 10, p. 92–97, 172.

Tate (no date) *Explore Damien Hirst's Pharmacy* [Online]. Available at: <https://www.tate.org.uk/art/artworks/hirst-pharmacy-t07187/explore-damien-hirsts-pharmacy> (Accessed: 29 June 2021).

Valeria Abendroth. *Press release* [Online]. Available at: https://drive.google.com/file/d/1wFZaZpu_USXPrwM9Vk-CFbbpNYIzQW9/view (Accessed: 10 July 2021).

YouTube channel 'Tate' (2012) *Artist Damien Hirst at Tate Modern* [Online video]. Available at: <https://youtu.be/YWSb9QMILoQ> (Accessed: 29 June 2021).

YouTube channel 'Nespiashchie' (2020) *Laboratorium suggerere. Valeria Abendroth's exhibition* [Online video]. Available at: <https://youtu.be/hjOwt8upnaw> (Accessed: 10 July 2021). (in Russian)